

Гюльрена КАДЖАР

БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ, ГРАЖДАНИНОМ, ПАТРИОТОМ...

В октябре этого года народному художнику Азербайджана Эльмире Шахтахтинской исполнилось бы 80 лет. Она покинула этот мир 14 лет назад.

Людей всегда околдовывала магия цифр: мы отмечаем дни рождений и смертей, юбилеи, количество кругов нашей жизни, любим

как-то обозначать временные отрезки и по ним судить о человеческом существовании. В основном мы вспоминаем деятелей культуры и науки именно в юбилейные дни, хотя изначально смысл слова «юбилей» был совсем другим от древнееврейского «йовел» пятьдесят, что в духовном понимании значило остановку в пути, это был год от 49 лет до 50 время, чтобы осмыслить прожитое и подготовиться к будущему переходу в мир иной. Почти во всех культурах считается так же: жизнь-дорога, но смерть-это не конец дороги.

Сегодня, глядя на искусство ушедших мастеров, мы, даже с нашей эгоистической точки зрения, понимаем, что их жизнь не закончилась хотя бы потому, что они питают нас своим творчеством, это ведь и есть достояние нации- деяния и поступки отдельных личностей. Хотя у испанского философа Ортега-и-Гассета есть такая мысль: «Цена мужчины определяется его поступками, а цена женщины- тем, что она есть сама по себе». В применении к Эльмире Шахтахтинской эти слова обретают двоякий смысл, потому что она своими «поступками» художника создала совершенно особую, изысканную страницу в книге азербайджанской культуры, а как женщина являла собой поразительный пример для подражания: всем своим внешним обликом и характером гражданина и патриота.

Персональная выставка.
Москва. 1988 год.

Она обладала огромной энергией и талантом, внесла свой особенный вклад в искусство Азербайджана, была человеком активной жизненной и творческой позиции, принципиальным, смелым, трудолюбивым, радостным и доброжелательным, неспособным к равнодушию. Она всегда была открыта к диалогу, размышляя о своих корнях и будущем своей страны. Главными в ее личности были принципиальность и патриотизм - искренний, горячий. Главным в ее творчестве была любовь к культуре своего народа. Её талант был замешан на национальной основе, традиционном азербайджанском искусстве. Эльмира Шахтахтин-

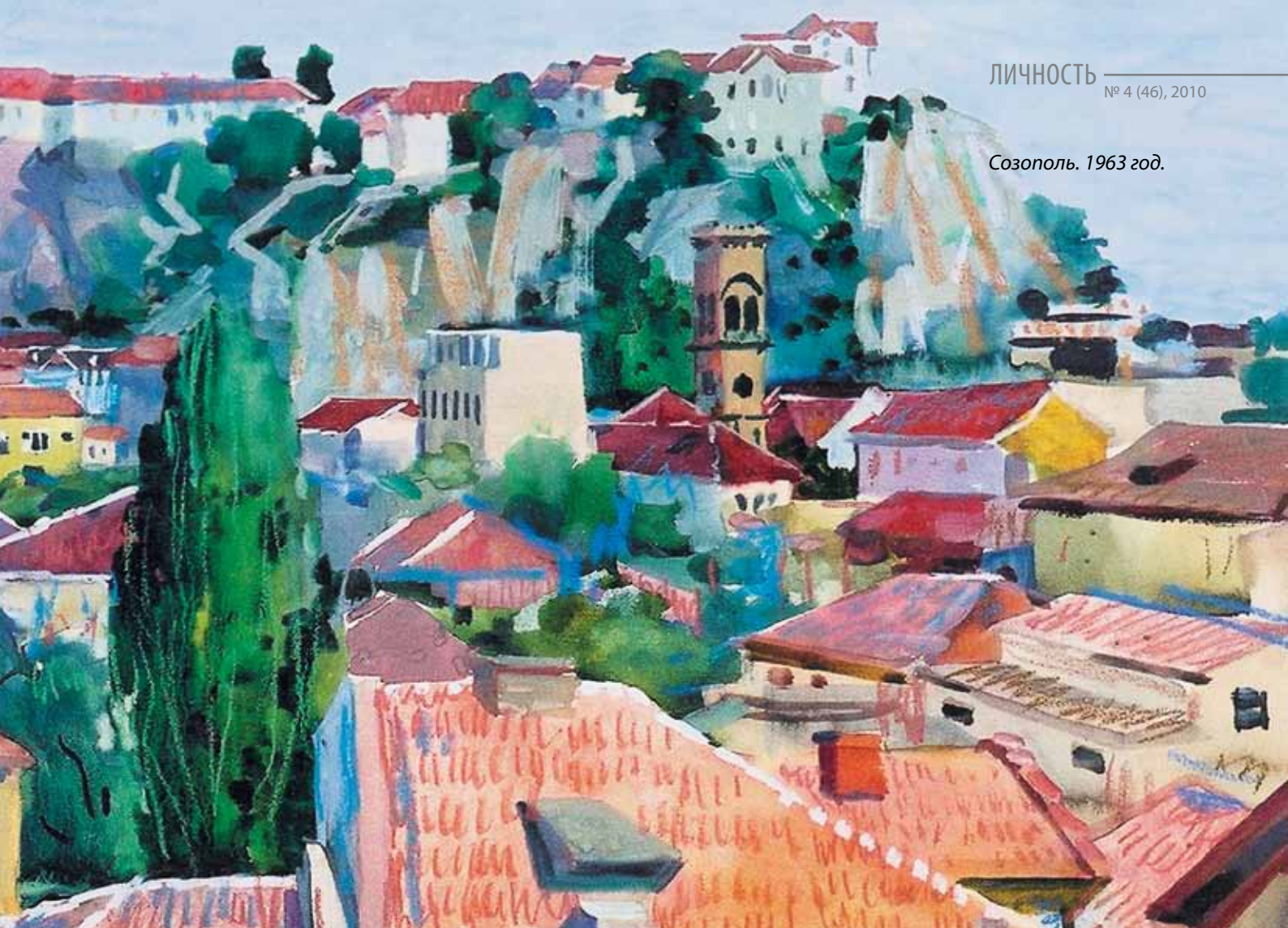
ская – выразитель художественной традиции, сложившейся в нашем искусстве много веков назад, и благодаря её творчеству эта традиция сегодня не утрачена, а живет в стенах наших музеев.

Хотелось бы поразмышлять о красоте, об искусстве, но также и о национальном образе красоты и искусства, которые Эльмира ханум воплощала в себе и своём творчестве, так как была глубоко национальным художником, в самом полном значении этого понятия: этническом, ментальном, формальном, генетическом. Вся ее жизнь была подчинена национальным интересам, вернее, чувство национальной гордости довлело над все-

Бакинская бухта. 1959 год.

Созополь. 1963 год.

ми остальными, сочетаясь с неподдельным уважением к другим культурам.

Большое искусство всегда наднационально, но, не уважая себя, невозможно уважать других. Наверное, это качество было заложено в Эльмире Шахтахтинской изначально, ведь она родилась в семье, где глубоко почитались традиции, образование и служение обществу. Она потомок двух старинных азербайджанских родов: Шахтахты и Каджар. Мать ее, Лейла ханум, была внучкой Бахмана Мирзы Каджара, правителя Южного Азербайджана, с 1847 года обосновавшегося в Шуше и оставившего множество трудов по литературе, истории, географии и дипломатии. Прежде чем посвятить себя семье и воспитанию шестерых детей, Лейла ханум окончила женскую гимназию в Тифлисе и занималась преподаванием. Отец Эльмиры ханум Габидулла Шахтахтинский, выдающийся азербайджанский химик, академик, был достойным продолжателем традиций просветительства, так уважаемых в этой семье. Род Шахтахтинских дал не один десяток личностей, вписавших золотые страницы в историю культуры, науки, медицины, дипломатии, образования Азербайджана.

Эльмира ханум получила прекрасное академическое образование, окончив живописное отделение Бакинского художественного училища и графическое отделение Московского государственного художественного института имени Сурикова. Вернувшись из Москвы в 1956 году, она начинает самостоятельную творческую жизнь в поисках собственного стиля, хочет создать непохожий на другие азербайджанский плакат – актуальный в то время в советском искусстве жанр, привнес в него свой просветительский дар, тонкий эстетический вкус и тюркское изобразительное мышление. Эльмира ханум была очень красивой и одаренной женщиной, с яркой индивидуальностью, сильным, энергичным и неравнодушным характером. Естественно, что художник с такими личностными качествами неизбежно должен найти собственный, индивидуальный стиль в творчестве.

Конечно, **Шахтахтинская по специальности плакатист. И потому она ищет новые средства выразительности именно через плакат, но по призванию она - живописец, просветитель, исследователь**, поэтому ей тесно в узких плакатных рамках. Долгие раздумья приводят ее к переос-

Низами. 1982 год.

мыслению плаката, пейзажа, портрета в новый, синтетический жанр современной азербайджанской миниатюры.

Годы поисков приводят Шахтахтинскую к главному ее творению - серии работ «Азербайджан - страна древнейшей культуры». Плакат здесь превращается из жанра прокламационного, злободневного в просветительский, познавательный, воспитательный. Он историзируется, насыщается информацией, но информация эта знаковая, семиотическая, воспитывающая зрителя на эстетическом и ментальном уровнях.

Миниатюры тебризской школы были для Эльмиры ханум стимулом живого творчества, странством, в котором происходили ее искания, приведшие к созданию этой серии. Хотя она была задумана в 70-е годы, основное воплощение получила в 80-е. Эта серия стала как бы изобразительной энциклопедией культуры и истории азербайджанского народа, энциклопедией ее лучших представителей, внесших вклад в мировую культуру.

Все, что привлекает Шахтахтинскую, связано с многовековой памятью народа - это памятники архитектуры и природы, великие деятели культуры. Здесь и виртуозная каллиграфия, и тонкие пейзажи, натюрморты, изображения птиц и животных. Портреты Шахтахтинской представляют собой своего рода изобразительные биографии.

Одни портреты писались по сохранившимся старинным миниатюрам (Хатаи, Зороастр), другие художница реконструировала по описаниям современников, или ориентируясь на миниатюры того времени (аль-Бакуви). Портрет Мараги был воссоздан по его стихотворному автопортрету. Всего в этом цикле Шахтахтинской написано более 20 картин. Это портреты Султана Мухаммеда, великого представителя тебризской школы миниатюры, поэтов Гатрана Тебризи, Хагани Ширвани, Мухаммеда Физули, Имадеддина Насими, Баба Кухи, Мехсети Гянджеви, музыкантов Сафиаддина Урмеви и Абдулгадира Мараги, зодчего Аджеми, философа Бахманьяра, каллиграфа Мирали Тебризи, государственного деятеля и полководца, поэта и реформатора азербайджанского языка Исмаила Хатаи. Трижды обращалась Шахтахтинская к образу гениального Насиреддина Туси. Пожалуй, это один из самых запоминающихся и выразительных образов, созданных художницей.

Как бы продолжением этой серии стали портреты деятелей азербайджанской науки и культуры XX века - Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева, Гусейна Джавида и Самеда Вургуну, Кара Караева и Фикрета Амирова, академика Мирасадуллы Мир-Касимова и Тофика Исмаилова, Саттара Бахлул-заде, Нигяр Рафибейли и Расула Рзы. Галерея образов этих выдающихся сынов Азербайджана как бы призывает нас изучать свою древ-

Мараги. 1985 год.

ную культуру, любить эту землю, беречь и умножать ее духовные богатства.

Нахчыван, Шахтахты – родина предков Эльмиры ханум. Видимо отсюда у нее любовь к поэзии сурового горного ландшафта. В лучших её пейзажах – в причудливом очертании выветренных скал, в искривленных стволах многовековых деревьев, в памятниках древней архитектуры – одна и та же мысль о вечности жизни на земле и синкретичности всей культуры.

1 января 1990 года в интервью газете «Коммунист» на вопрос о творческих планах Эльмира ханум отвечает: **«Собираюсь продолжить работу над серией «Азербайджан - страна древнейшей культуры». Потому что история нашего национального искусства и культуры неисчерпаема, бесконечна. Я не устаю изучать, отображать в своем творчестве историю нашей древней культуры».**

В картинах Шахтахтинской, во всех ее работах присутствует время, оно здесь емкое, древнее, историческое. В пейзажах с деревьями живет история – это не просто пейзажи, а история этих деревьев, этой земли, страны, уходящая вглубь времен, это некий хронотоп. Шахтахтинскую влекли природа и культура, их взаимосвязь и синтез, привязанность к локусу, *genius loci* – «дух местности», ведь она часто изображает деятелей культуры на фоне деревьев, родного им пейзажа. Но более всего ее влекли деревья как олицетворение человеческой природы – семантика дерева жизни

с ее корнями. Интереснее всего она изображала корни старых деревьев, но также и ветки, и побеги, и цветки – с чисто восточной изысканностью.

Как-то мы были в поездке по Франции. Друзья повезли нас на экскурсию в Рамбуйе, мы гуляли там весь день по городку и замку, а когда оказались в чудесном лесу, то Эльмира ханум, очарованная вековыми дубами, не смогла сдержаться и взялась за блокнот: около двух часов она, не отрываясь, делала наброски. Удивительно было, что, порядком утомившись за целый день пешей прогулки, она будто отряхнула с себя усталость, работая с натуры. Она вообще много работала с натуры – в Баку, на даче у моря, в поездках по Азербайджану, России, за рубежом, везде вникая в суть природы и пейзажа. Не работала она только во время каких-то тяжелых политических катаклизмов, как в январе 90-го года, или по причине болезни. **А в ноябре 1988 года, в самом начале карабахского конфликта она провела в центральной московской галерее на Тверской большую выставку под названием «Азербайджан - страна древнейшей культуры», которая имела ошеломительный успех и прекрасную прессу. Единственная в то время в СССР информационная передача на ЦТ «Время» уделила выставке Шахтахтинской семь минут времени, что было неслыханным успехом для азербайджанской культуры на момент начала ин-**

Аскеран, Карабах. 1985 год.

формационной блокады. Это был ответ Эльмиры ханум на территориальные притязания соседей: ответ высококультурный, эстетический и изящный. Победа ее была в той информационной войне убедительной, потому что выражена была языком высокого искусства - картины, посвященные культуре Азербайджана, буквально завораживали зрителей. Выставку посетило огромное количество москвичей и иностранцев.

Картины Шахтахтинской обошли, можно сказать, весь мир. Вот неполный перечень городов, где экспонировались её работы: Баку, Москва, Нахчыван, Каунас, Лондон, Прага, София, Стокгольм, Будапешт, Улан-Батор, Берлин, Варшава, Вена, Амстердам, Париж (Центр Помпиду), Рим, Каир, Багдад, Дамаск, Токио, Хельсинки. Произведения Эльмиры Шахтахтинской отмечены многими наградами. За заслуги в области изобразительного искусства в 1963 году ей было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств, а в 1977 году – народного художника Азербайджанской ССР.

Конечно, активно жить и работать Эльмире ханум помогали гармоничные отношения и творческое взаимопонимание с мужем, народным художником Азербайджана Октаем Садых-заде. Вместе они превозмогали тяжелое испытание – неизлечимую болезнь, так рано поразившую её. Вместе они прожили многие годы любви, преданности, взаимопонимания, творчества, невзгод, поисков и обретений в искусстве. По стопам их пошел и сын Алтай, который так же честно и бескомпромиссно искал свой индивидуальный стиль

в искусстве.

Эльмира Шахтахтинская часто говорила, что *каждый человек на Земле независимо от национальной принадлежности является наследником общечеловеческой культуры. Произведение искусства, если в него вложены талант, озарение духа, творческая энергия, трогает любого человека независимо от цвета кожи и ментальности. Настоящее искусство обладает даром проникать во все сердца, минуя языковые, географические, территориальные границы.*

До последних дней Эльмира Шахтахтинская стремилась работать и строила творческие планы. И до последних дней она боролась за жизнь, находясь в кругу многочисленных близких людей.

Она как-то сказала : «Я не боюсь смерти». Не знаю, верить ли её словам, но искусству её я себя вверяю.

The Spanish philosopher Ortega y Gasset has a well know saying: the price of a man is determined by his actions while the price of a woman by her unique female nature. These words of a famous philosopher acquire a double meaning in reference to Elmira Shakhtakhtinskaya, since she created a very special page in the book of Azerbaijani culture by her 'deeds' of an artist and because as a woman she was an example by her external appearance and character of a citizen and a patriot. She had a tremendous energy and talent, was brave, industrious, cheerful and friendly, incapable of indifference. She was a man of principle and a true patriot. All her works were focused on a love for the culture of her people.